

Эйприл почувствовала, как грызущий голод в животе исчез, словно его и не бывало, а на смену ему пришла волна тепла и жизненной силы, разлившаяся по всему телу.

Впервые в жизни она ощутила себя по-настоящему живой — каждая боль, каждое напряжение, тяготившее её, казалось, просто растаяли.

Постоянная ломота в ступнях и спине — напоминание о долгих днях, проведенных в изнеможении под непосильной ношей, — канула в небытие.

Даже тяжесть её выдающейся груди — природного дара, которому другие могли бы позавидовать, но который она всегда считала обузой, — больше не казалась гнетущей.

Напротив, тело стало легким, свободным и идеально сбалансированным.

Блаженный вздох сорвался с её губ, а глаза закрылись сами собой в смирении перед чистым удовольствием этого момента.

Дыхание стало глубоким, ровным и размеренным, будто с каждым вдохом она впитывала самую суть жизни.

— А-а-ах... — тихо пробормотала она, и звук перешел в довольное мурлыканье. Казалось, весь мир благословлял её, насыщая всё существо неопишуемой энергией.

Каждая клеточка её тела, казалось, вибрировала от жизненной силы, а кожа покалывала, словно от поцелуев солнца.

Это было чувство настолько абсолютного совершенства, что она невольно задалась вопросом: не превзошла ли она свою смертную природу?

Ей хотелось удержать это состояние навсегда, утонуть в упоительном ощущении, обещавшем жизнь без боли и ограничений.

Жизнь, в которой она была бы неуязвимой, безупречной и свободной от слабостей, терзавших её так долго.

Пальцы непроизвольно дрогнули, а на губах заиграла улыбка, стоило ей представить, каково было бы остаться в этой гармонии навсегда.

Но затем что-то вырвало её из забытья. Глаза распахнулись, золотистое сияние эйфории померкло, а окружающий мир снова обрел четкость.

Первое, что она увидела, было заурядное лицо Росса.

В нем не было ничего примечательного, ни капли, и всё же оно обладало силой вдребезги разбить фантазию, в которую она успела поверить.

Словно ушат холодной воды, это зрелище вернуло её к реальности.

Всё нахлынуло разом: где она, почему она здесь и ледяная неизбежность её положения.

Она не была в раю и не была свободна. Она оказалась в ловушке, словно беспомощная мышь в клетке, глядящая в глаза хищнику, который неминуемо её пожрет.

Воспоминание о том, почему она вообще искала спасения, всплыло на поверхность — острое и

жалящее.

Миг блаженства испарился, оставив её наедине с холодной, неумолимой правдой.

Сердце сжалось от подступившего страха, укравшего тепло, которое только что наполняло её.

Росс уже преподнес Эйприл величайший дар — бессмертие. Он сделал это без её ведома, и на то была веская причина.

Росс не любил объясняться. Для него слова часто были излишними — скучной обязанностью, на которую не хватало терпения.

Ему куда больше подходило, когда другие доходят до всего сами, в своё время.

Да и к чему объяснения, если все козыри у него на руках?

Его забавляло позволять событиям идти своим чередом.

— Я была нужна тебе только из-за сегодняшнего дня, верно? Только потому, что я тебе написала, — голос Эйприл прорезал тишину, резкий и сочащийся гневом.

— Тебе что, мало твоей свиты девиц?

Её слова были пропитаны обидой, каждое разило, словно клинок. Она не ждала ответа, её мысли уже неслись дальше.

Росс совсем не походил на мужчину, в которого могли бы влюбиться такие женщины, как София и Жасмин.

Они были дочерьми привилегий — красивые, богатые и избалованные жизнью.

Мужчины вроде Росса, с его до боли обычным лицом и непримечательной внешностью, даже не появились бы на их радарх.

Нет, здесь крылось нечто большее, какая-то скрытая истина, в которую она еще не была посвящена.

К несчастью для Эйприл, она не ожидала узнать правду таким интимным и пугающим способом.

— Мужская жадность не знает границ, Эйприл, — произнес Росс с негромким смешком, в его голосе сквозило мрачное веселье.

Прежде чем она успела что-то возразить, он наклонился и накрыл её губы поцелуем — властным и неумолимым.

— М-м-м... — приглушенный протест сорвался с губ Эйприл, когда она инстинктивно попыталась отвернуться, надеясь избежать контакта.

Но всё было бесполезно. Рука Росса стремительно легла на её затылок, удерживая её на месте с силой, не оставлявшей пространства для сопротивления.

Её попытки вырваться, хоть и отчаянные, были тщетны против его подавляющего превосходства.

Поцелуй стал глубже; язык Росса раздвинул её сомкнутые губы, исследуя рот с уверенностью, от которой у неё перехватило дыхание.

Его движения были размеренными, почти хищными, словно он смаковал каждое мгновение.

Эйприл попыталась отстраниться, слабо упираясь руками в его грудь, но его хватка лишь стала крепче, надёжно пригвоздив её к постели.

Она чувствовала жар его тела, нависающего над ней, — всепоглощающий и неизбежный.

Её ноги, прижатые его весом, с легкостью раздвинулись. Росс сместился, прижимаясь своим твердым достоинством прямо к её чувствительной пизде.

Грубая ткань джинсов почти не скрывала недвусмысленного давления его возбуждения, и она напряглась, когда осознание накрыло её волной.

Жар его тела просачивался сквозь одежду, и, вопреки воле, у неё сбилось дыхание от этого интимного контакта.

Выпуклость его возбуждения давила на неё так, что игнорировать это было невозможно.

Дело было не только в физических ощущениях — само его властное присутствие выбивало из колеи, напоминая о том, насколько она бессильна в этот момент.

Тело порывалось отпрянуть, но его вес и сила не оставляли путей к отступлению.

Мысли путались, вихрь эмоций разрывал её изнутри.

Гнев и страх боролись за первенство, но под ними тлел странный, нежеланный жар, который она не хотела признавать.

Он разливался внизу живота, тревожный и чужеродный, будто тело предавало её самым подлым образом.

— Перестань!.. — наконец выдохнула она между поцелуями, её голос дрожал от отчаяния. Но губы Росса лишь изогнулись в ухмылке, прежде чем он снова завладел её ртом, не зная колебаний.

— Можешь протестовать сколько угодно, Эйприл, — прошептал он ей в самые губы, и его голос звучал пугающе вкрадчиво, — но правду не скрыть. Теперь ты моя.

Грудь Эйприл вздымалась от частого, прерывистого дыхания, голова шла кругом.

Она хотела дать отпор, оттолкнуть его, но каждая попытка лишь подчеркивала, насколько крепко он её прижал.

Она ненавидела его — ненавидела его высокомерие, его жадность и то, как легко он лишал её контроля.

И всё же то, как он смотрел на неё — словно на вещь, которой уже владел, — вызывало дрожь, которую она не могла до конца объяснить.

Тем не менее, Эйприл была женщиной не робкого десятка и не собиралась сдаваться так просто.

Стиснув зубы, она отодвинула бедра по кровати назад, насколько это было возможно, создавая пространство для маневра.

Затем, с решимостью во взгляде, она подтянула колени, готовясь нанести удар туда, где будет больнее всего. Цель была ясна, и промахиваться она не собиралась.

— Бам! — Её левое колено резко взметнулось вверх, приземлившись точно в намеченное место.

Яйца Росса.

На краткий миг её захлестнуло торжество — удар достиг цели. Но это чувство испарилось почти мгновенно.

Росс не скорчился от боли. Он даже не вздрогнул.

Напротив, он замер, и выражение его лица осталось прежним, если не считать легкой ухмылки, тронувшей губы.

Спокойный, забавленный и до бешенства невозмутимый, он смотрел на неё с понимающим блеском в глазах.

У Эйприл перехватило дыхание от нахлынувшего замешательства и досады. Как он мог не среагировать? У него что, яйца из камня?

Она замерла, когда ухмылка Росса стала шире, а его взгляд не дрогнул ни на секунду.

— Хорошая попытка, — небрежно бросил он насмешливым тоном, будто её сопротивление было лишь мелкой помехой.

После этого Росс удвоил усилия, принимаясь исследовать манящее, пышное тело Эйприл с новым рвением.

Огромная благодарность Ддекоему за подарки!

Ты потрясающий! Спасибо! ^_^

<http://erolate.org/book/767/89766>